

— тонкие линии —
выпуск первый

сергей синоптик
нужное зачеркнуть

Днепр
Герда | 2020

УДК 82-1

СЗ8

Сергій Синоптик – поет, журналіст,
міколог, програміст.
Народився 1989 р. в Севастополі.
Навчався на біологічному факультеті
Таврійського Національного університету
(Сімферополь).
Співзасновник серії поетичних фестива-
лів «ШОРОХ» (Сімферополь, 2011–2013).
Модератор літературного порталу
«ЛІТЦЕНТР», модератор розділу «Мапа»
в проєкті «Парадигма».
Вірші друкувалися в журналах «Воздух»,
«Контекст», «Журнал ПОэтов», «ЛитЭра»
та ін., в мережевих проєктах «ЛІТЦЕНТР»,
«Полутона», «Артикуляція».
Переможець літературного фестивалю
«Кримський Інжир» (Київ, 2019).
Пише українською
та російською мовами.

ISBN 978-617-7639-27-4

© Синоптик С., 2020

ШОСТЕ ТРАВНЯ

дослідити це вичерпно
навіть і не знаю як
світ сну заважає дивитись

як далекі зливи
відходили

як з бухти відходив
і лишився між папірцями

попереду ще вихідні
встигне розквітнути тamarікс
зайдеться білою заздрістю
черемшина

розлючено тьохкне вивільга
проїзд
подорожчає

***

пробковые птицы
коркові птахи
разомлели на утреннем холоде
расслабились
берег и больше чем берег
и вот это вот всё
новообрані
сльози
персеид
президентів

с двух до четырёх тридцати
море глаже чем плоть
хоча що може бути гладкішим за плоть
почти всё недостаточно

осколок стеклянной двери
будет подарен тому кто
апноэ
тому кто
оптична ілюзія

тому хто
возможно зима
не будет подарков от этого мира

***

хрустальный эмиль
да будет воля твоя
посмотреть на какой остановке
нужно выйти отсюда
закрыться руками от гранатомёта
добежать до бассейна нырнуть
там не страшно
только звучат кистепёрые
рассказывают о себе
имён, правда, не говорят

да и хорошо, что не говорят
без имён проще
(не нужно смотреть за окно)
наслаждаться хрустальной проказой

под подъездом сидят
говорят на лесном языке
обсуждают дела
до которых нам нет идиомы

понеси, говорят, на руках
до ближайшего военторга
там мы купим прощение
там мы купим магнитик и будем уже уезжать

***

якою мовою купувати морозиво
невідомого лютого невідомого року
тут
де нема інших мов
крім солодкої мови війни

дорожчає межа, середа розповідає
трофеєм стає молодь
трофеєм стає мораль
показово лишає здорового глузду

млосно мені, мала
щось щастить да таємне відходить
це все твої мозаїки сербські
таємні

три роки не було їх
соромно має бути, мала чарівнице
складно тверезо долати
бджіл босоногих твоїх

скляних
мармурових

ЗОРИ УКРАИНЫ

а)

сколько вокруг таких с красивыми волосами
смотришь вокруг – как будто и нет прибоа
билеты в руках остались, трамвай не будет
и окон не будет, и станция станет старой
потом – присмотревшись – да это же та с которой
бывало в одном троллейбусе ездил на берег моря
и эта направо если голову повернуть
тоже как будто та же

ну и дела

если подумать то кажется невозможным
однако кто станет препятствовать волосам и взглядам

б)

прочерк на месте соседнего человека
находится не затылок рядом и не ладони
опущены в молоко компостера
а как будто кости приклеены к металлической окантовке

раньше на стёклах были таинственные знаки
упражнения в академическом рисунке
слова непонятные пятилетнему простофиле
потом всё это странным образом превратилось
в наклейку в правом верхнем углу
рекламного содержания
в проездной на три дня и несколько новых маршрутов

голос волшебника готовит желающих
к следующей остановке
санаторий утёс
санаторий узбекистан
санаторий зори украины
а, нет
последний переименовали

в)

мы приходили к засаленным как купюроприёмники
старым подъездам
смотришь на них и накатывает анемия
Боже, – сказала – да это же папа карло
показывая на уставшую видеорекламу
этого дома на большой татарской сейчас нет
столицу блокируют автомойщики и путаны
такое ощущение что эти события взаимосвязаны
но нет
это просто северное сияние в крыму
во время полярной ночи

***

ми сиділи вдвох біля Обу
обабіч води
дивно
як можна сказати про дні
незабутні або
приголомшливі
дивно
як ті самі слова
можуть
дихати

я маю забути це все
і навіть заплутати в назвах
річок

чи не єдине
що маю залишити в пам'яті
бічівський джин-тонік
що мав на чужині
теплий пересічний присмак

***

а)

кутаясь в не очень-то тёплую одежду
гуляли
в прокуренном парке

разговаривали про футбол
и оккупированные территории
вышли к кафе

всё что я знаю это имбирный чай
с сахаром или
без него

б)

чёрные точки
столб телебашни
костьми ляжем

поролон
приходится помнить
поролон

тоскливое жёлтое утро
парканы
пристрастие

***

цілі квітня:
садок
нахабство спідниць
кількість калюж більшає

але це вже було
жах єднає

фундамент скандального дитбудинка
зламано

це ж треба так вміти
не робити нічого і якимось ще на плаву

поволі міцнішає сон
сонце сонечко буде четвер
буде мелодійно складатися
мотлох в метро
літо
маловідомі спогади

***

оторвали плинтус
когда выходили ночью за молоком
теперь клею бы раздобыть
возможно и не заметят

вчера барахлил смеситель
был чистый четверг
наверное большая нагрузка
и срабатывала автоматика

теперь холодно и ломко
но есть молоко
и что-то ещё, не помню что
надо посмотреть в чеке

продержимся
до смертельной черёмухи
только клею бы раздобыть

***

стоило узнать об этом
как в голове пронеслось
лука модрич был бы не менее интересен
взять к примеру его твиттер
однако кроме фамилии
и неожиданного для восточнославянского слуха
ударения
можно вспомнить только
динамо загреб
тоттенхэм хотспур
реал мадрид

всё-таки длинные волосы не
дают повода быть
нарисованным
в жёлто-голубых тонах

***

ось і все
пролунали усі над дахами
хтось змосковів
а хто-то зільвів

заасфальтовано зо два провулки
фекальний фонтан біля нижньошпитальної
змерзлий як скло
лексуса з денеерівськими номерами

стільки років уже
скільки років?
будемо рахувати допоки вистачає пальців
на руках усіх таврійських ультрас

допоки росте трава на стадіоні локомотив
врахуємо кожне стебло
чом би й ні
що ще робити

як вже пороблено

***

говорит навсегда
и даже не вздумай кусаться
а то получается словно ты
помнишь ещё те майские выходные

жгли шины
отпугивали комаров
чистили памятники
природы

поредели запястья
закончились пятисотграммовые деньги
и солнце вытекло
оставив вечернюю воду

камыш заполнил пространство
именуемое оврагом
подумаешь – тоже мне событие

исчез прокисший бульон из холодильника
наверное пока нас не было
бабушка приходила

***

ландыши предназначенные
будут пылиться
потому что бывает
не так как придумал раньше

потому что облетел
орешник
и каштановым запахом
заполнена мостовая

тут всё пыреем испещрено
начинаешь выдёргивать
делается больно
хочется прекратить и уснуть
прекратить и уснуть
прекратить и

талисманом тревоги и
нагромождения
станет смешное сердечко
с семенами
пастушьей сумки

ОПИСАНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ, НАЙДЕННЫХ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ в 2014 году

Семейство: Cactaceae, род: Opuntia

простое ремесло: бивать копилки
плести циновки, видеть воскресенье
ронять монету, в свиблово гулять

простое ремесло: чертить кашеев
довольствоваться портом севастополь
где гавань тихая и нету баррикад

простое ремесло: курить альцгеймер
писать всё реже, думать всё спокойней
вплести в синонимы массандру, марий эл

простое ремесло: сгибать страницы
и мастерить из них военнопленных
улитке глазки-рожки теребя

а я вот распечатал фантик, фото
в котором кактусы и голые медузы
и хладнокровие и женщина и крым

теперь осталось сбегать в канцтовары
и фото прикрепить на холодильник
и ждать пока он, немощный, взлетит

Семейство: Pinaceae, род: Pinus

это когда ты обзаведёшься собственным домом
тогда и будешь вычитывать мне: «расскажи о керкинитиде
о сосновых иголках и птицах открытого гнездования»

баклан неопратно кричит, пролетая над пляжем
куропатка – птица кроткая, беззащитная
зарянка – та же малиновка, только по-крымски

на лебяжьих островах колпицы не гнездятся
точнее, гнездились однажды, но гнёзда погибли
хочешь увидеть – езжай на дунай или днестр

после тёплых ночей наступает холодное лето
караваны крылатых солдат возвращаются в город
распечатай билет, мы поедem к раздетым оврагам

Семейство: Poaceae, род: Stipa

дом остался за бортом – это ли не весна
когда пассажирам придумываешь имена
и едешь на поезде в некую степь густую?

островитянин, выдумавший ладью
ты куда ладонь протягиваешь свою –
в горло ли города, в створ, на передовую?

в жерло фонтана не суйся до сентября
а если захочется всё-таки на моря
можешь наполнить голову можжевелом

или карпатским выстиранным плющом
или луганским капающим плечом
или дунайским выгоревшим пробелом.

в этом теперь вода твоя и вино
шерсти ковыльной пыльное волокно
твой ошалевший от родины загранпаспорт.

утром побрейся, выползи на балкон
вдохни разогретый к завтраку флогистон
и не забудь купить в магазине зубную пасту.

***

коротали расстрел
наспех свёрстанными словами
почему непривычно тепло
почему оракал неуёмный
глядит тебе вслед
и подначивает
на прыгоды

на зелёной траве
облетевшие пряные звуки
возвращайся
измученным ртом
говорить о
летающих облаках
о живой черномазой воде на ладони

я включу радиоприёмник
без него всё как будто не то
без как будто не то
всё похоже на
правду –
и утро
и чистые чашки

несмотря на отсутствие градиента
лепестки растеряли цвета
и теперь остаётся
влачить
неспокойный автобус

здесь оставляю
числительное двадцать восемь

***

покажи мне запястья
покажи говорю запястья
всю конечность до плеча
ничего не хочешь мне сказать?

усыпай в болоте
недалеко от града-героя реюньона
в окопах маврикия
на осколках французского мира

тебе даже доводилось видеть
путешествие дикое
с нильскими гусями
через три континента

после всего этого
ты размахиваешь тут
запястьями
и молчишь?

да будет проклято
озеро мечтаний и сновидений
после всего того что вы там сделали
с сувенирным батальоном

***

у метро
технопарк политех
продавались различные вещи

заходили
пытались понять
находили глазами окно

ощущения
не передать
ускользают как жидкая рыба

почитали билько
обсудили но всё не впопад
на открытке неведомый остров

так и было
растение переросло
тем и дышим

после года
уже не поймаеть когда
пойман сам в частокол оборота

***

блѣклое небо
когда-то было рыжим
и солнце меняло цвет
в зависимости от
настроения

ни разу не удалось
классифицировать этот цвет
как будто никогда не бывает
двух одинаковых
настроений

шёл пешком с
политехнической
нравилось смотреть на небо
даже думалось что
небо будет вечным

как золотое сечение или
три эпизода
прогулка
книга на холоде
случайный растительный митинг

***

хлебные крошки
из мобильной связи и почты
не пойдёт оставлять без присмотра

это чревато
последствиями
эоловой арфой скандала

скафандр сжимается
стаи собак на границе
надеются на материальную помощь

хлеб не еда
хлеб голова и
перинатальная жидкость

не думай о старых словах
они отвлекают от пены морской
от сорванных листьев

без этого день
перестает удивлять
перестает быть фотографически чётким

***

в гербарных папках залётных студентов
немного того о чём
скажет любой

пенопласт в облаках
поднебесные соловьи
снег на ветках деревьев

такая зима что как будто
прохлада скрипит на губах
и дерзкая дерекойка
разрывает пространство
подземного перехода

море цвета сербского грима
перетекает коньячный апрель
проще сказать
будто бы всё получилось

***

металлический брелок
подаренный однажды летом
до сих пор где-то существует

в какой-то из локаций
он означает дружбу

словно маленький голиаф

летит

на бумажном лайтнинге
куда-то в сторону дома

об этом всё немало сказано

за это
людей лишают наград
и ставят памятники

без этого

невозможно прожить и минуты

через пять или шесть лет

за тобой

спустится лифт
откроются двери
и хлеб перестанет черстветь

вид из окна

невозможно никак объяснить

если бы ночью пришли лепестки

осадков и осаждённых

что бы сказал голиаф?

он бы потребовал жить
словно паука в паутину поймал сигаретный пепел
и теперь не знает что делать дальше
то ли плести вокруг подарочный кокон
то ли плюнуть на всё и уехать в самару

безопасно ли думать о том
как случится зима
и зимой будет холодно

в полуденную сиесту
это кажется недосягаемым

однако это произойдёт

однажды
пока продлевается тариф
или разворачивается реальная история

на землю опустится миннесота
и все запоют
я пассажир
я еду и еду куда-то
я пассажир
я смотрю сквозь стекло
оттёртое дочиста
и вижу лайтнинг
зажигающийся
в чистом и ясном небе

***

деякі рядки забуваються
навіть якщо це
скло у підшвах
знанацька приходять день спогадів
щороку ми бачимо

як велодоріжки
перетворюються на ковзанку
груди
на хутро
після очей ваших
хочеться в гетто
ходити строєм
відчувати відсутність думок

дарувати обійми плакатам

і все ж таки недоречно
дивитись у очі ваші
зимні
хутрові

***

запах цветущей липы
это действительно важно
рейсы киев крым
регулярно и
асинхронно

звони по телефону такому-то
а сюда не звони
не пиши
и не трогай чужого
горя

довольствуйся фотографиями
и исчезающими надписями
а в общем-то
не довольствуйся ничем

когда начнётся четвёртый месяц лета
мы проговорим что-то важное
скорее всего это будет
привет
привет

закончится ли этим
что-то

***

куа-куа
говорит голубая кожа лица
синяя спина
и коричневое брюхо

дождевые леса прекрасны
куа-куа
ночное воздействие на улитку
смерти подобно

между литоралью и литоралью
шесть километров
голубой коже лица
никогда их не преодолеть

куа-куа
смешное имя надя
для местных звучит
как заговор на удачную торговлю

меня с собой не зови
рака дохлого забирай
под корягой лежи
куа-куа

***

що ж це таке
спогад з дитинства чи
розклад потягів
застарілий безнадійно

таврія більше не перемагає
таврії більше не існує
таврія більше ніж світ

безкоштовно збираємо медуз
зле сонце ллє
ще молода мозаїка
в очах твоїх

слів буцімто і нема

нащо слова
коли георгіни палають
на смітнику
від недопалка

нічого незвичного

навчився спочатку робити щось подумки
після – мотиви й молитви
сповзає споруда у воду
від репліки

призвичаїтись можна

наснага
що може й була
хай залишається спогадом

***

стоит ли терапии позвонок соответствующий
ладану и его физическим проявлениям
незабываемый опыт – глотать лепестки черёмухи
во дворе не подверженном (тогда ещё) реновации

истекают зелёной краской депортированные
заборы
чудо, как я ещё помню об этом
чудо, как я ещё не влюбился в этот трамвай
пошатывающийся в сторону леса

и только запись в календаре
в этот день в таком-то году
святая нино крестила царя мириана
рим был повержен

ян райнис вернулся из эмиграции
трамвай доехал до леса
ты потушила свет и сказала
смотри как бывает когда нет света

***

що б не казали
в мене є дещо
моє
те що зі мною назавжди

трамвайна зупинка
біля східного мосту
декілька видів рослин
жовтецевих та губоцвітих

померле місто
біле як кров

жодних світлин
хіба що мозаїки
святі обличчя
з ознаками насильницької смерті

каштанове пекло
вітер
ти сам вітер
я сам каштанове листя

до чорта торічні хвороби
це підроблена
китайська труна

завжди мої
смальта
спогади
смерть

***

как будто камень опрокидывается
крестом полумесяцем
больше того
параллельное лето
впитывает в себя
ставропигийствующий полуостров
как бы не пришлось чего поменять
взять книжку-раскраску и
зарисовать диафрагму
отборным жёлтым или даже
сигнальным оранжевым

хотя на самом-то деле
грех жаловаться
морская вода остаётся в ботинках и волосах
зелёные рощи по-прежнему неотразимы
представим себе
что осталось немного вина
там за северным макросклоном
и мы словно в ассе
стоим на ялтинской трассе
ждём троллейбуса
ждём

***

ніхто не буде зважати на те
що були
безумовно
причини

запам'ятовувати
дивні топоніми
роздивлятися
пелюстки магістралей

це не буде
ані сповіддю
ані благанням зібратися знов

несподівані літери
кажуть про нас
набагато простішою мовою
ніж ми кажемо самі
про себе

***

я більше скажу
це паперові міста
не відкриті і досі

вулиці
площі
річки

ми без них
як без власної волі

присудили
примусили

та й хоч би що
як не вміємо жити без них

то беремо олівцями
забарвлюємо досхочу

ось вам і щастячка
трішки

***

а)

нужно сесть лицом к морю
смотреть на волны
ветер должен дуть в правый бок
смешивать волосы с небом

стакан с вином нужно держать в правой руке
виноград есть правой рукой
не нужно спешить
мы в эпицентре всего
всё скоро начнется

и вот уже песок складывается в кроссовках
заползает под джинсы
растворяется в разговоре

и вот уже не покуришь
(ветер покурит)
и вот уже не выпьешь
(ветер выпьет)

теперь самое главное
смотреть
растворяться в северном ветре
не замерзать
не замерзать
не замерзать

б)

как мы назовём этот
жгучий северный ветер?
это должно быть красивое
ёмкое слово

с запахом твоих волос
с привкусом винограда
слово, без которого уже не обойтись
слово-наркотик

я знаю несколько похожих слов
трамонтана, борей, маистрос
ни одно не подходит
нам нужно придумать самим

его знать будут только трое
ты, я и дворняга которая в сговоре с нами
я один не придумаю
помогай

в)

когда наконец-то приходит сон
начинается безветрие

и не только оно
начинается что-то
чему нет пока разумного объяснения
или я просто забыл, как это
бывает

вот, вот, припоминаю
много лет назад было дело
(жгли шины, чистили памятники природы)
всё казалось бесконечным и
было таким
вплоть до самой последней минуты
тогда была весна
(коротали расстрел наспех свёрстанными словами)
лето
(распечатай билет, мы поедem к раздетым оврагам)
осень
(лимонный яд и сонная казарка)
зима
(так словно звук отдельный знаменатель)

теперь есть безветрие
ветер
безветрие
осень
безветрие
море
безветрие
холод
не замерзай

НУЖНОЕ ЗАЧЕРКНУТЬ

(сколько вокруг таких с красивыми волосами
смотришь вокруг — как будто и нет прибоа
билеты в руках остались, трамвай не будет
и окон не будет, и станция станет старой
потом — присмотревшись — да это же та с которой
бывало в одном троллейбусе ездил на берег моря
и эта направо если голову повернуть
тоже как будто та же.
ну и дела
если подумать то кажется невозможным
однако кто станет препятствовать волосам и взглядам)

после того как забыты любые слова
зарифмованы собранные глаголы
недолгое ничего остаётся с любым из нас
и
запоминает моменты

без которых ничего не произойдёт
не вернётся домой иностранный язык
расцарапанный, как недоспелый крыжовник

(коротали расстрел
наспех свёрстанными словами
почему непривычно тепло
почему оракал неуёмный
глядит тебе вслед
и подначивает
на прыгоды

на зелёной траве
облетевшие пряные звуки
возвращайся
измученным ртом
говорить о
летающих облаках
о живой черномазой воде на ладони

я включу радиоприёмник
без него всё как будто не то
без как будто не то
всё похоже на
правду —
и утро
и чистые чашки

несмотря на отсутствие градиента
лепестки растеряли цвета
и теперь остаётся)
лаванда и аметист
абрикосовый обруч

если побелка останется на
небритой щеке
на шее, расцарапанной хмельными словами
значит хлеб
пластилин
и земля
будут смешаны в целое
для создания сферы

(это когда ты обзаведёшься собственным домом
тогда и будешь вычитывать мне: «расскажи о керкинитиде
о сосновых иголках и птицах открытого гнездования»

баклан неопратно кричит, пролетая над пляжем
куропатка — птица кроткая, беззащитная
зарянка — та же малиновка, только по-крымски

на лебязьих островах колпицы не гнездятся
точнее гнездились однажды но гнёзда погибли
хочешь увидеть — езжай на дунай или днестр

после тёплых ночей наступает холодное лето
караваны крылатых солдат возвращаются в город
распечатай билет; мы поедем к раздетым оврагам)

при строительстве трассы таврида
обратите внимание
слева, в куэстовых джунглях
растут луговые опята
справа, в предгорных лесах
проникают под кожу эндемики

под ногами есть то, что в карман положить —
и наутро не вспомнишь
бросишь куртку в кладовке
через год обнаружится клад
жёлуди, куриные боги, две монеты забытой страны

в руки взять — понимаешь, что лето бывает
как заморозок

это самое время пройти по тропе
и щиколоток не замочить в салгире
переплывая на западный берег

(в гербарных папках залетных студентов
немного того о чём
скажет любой

пенопласт в облаках
поднебесные соловьи
снег на ветках деревьев

такая зима что как будто
прохлада скрипит на губах
и дерзкая дерекойка
разрывает пространство
подземного перехода

море цвета сербского грима
перетекает коньячный апрель
проще сказать
будто бы всё получилось)

даже если вернуть всё как было
всё как было не будет
но это ли важно когда
из палатки по-прежнему можно
наблюдать
как поют в тишине персеиды

(потому что облетел
орешник
и каштановым запахом
заполнена мостовая

тут всё пыреем испещрено
начинаешь выдёргивать
делается больно
хочется прекратить и уснуть
прекратить и уснуть
прекратить и

талисманом тревоги и
нагромождения
станет смешное сердечко
с семенами
пастушьей сумки)

***

бачили очі
ці каперсы и ялівець
сміття за парканом
маяк и янтык

античний проспект
постиронія бухт заколдованих
піщане улюблене свято
холодних сідниць

з днем народження дом родной
впевнений простір для
автозамены
KFC/CFC
ітд ітп

незабутнє
майбутнє
було б аби не
віч на віч
із порожнім
прошлым

шо купували
їжте

***

чередa утренних будильников
расплескалась в голове
и прокатился по рукаву сорочки
стеклянный язык

при выходе из дома
поворачивайте голову вправо
вглубь сна
слушайте все эти иствиллские воспоминания
танец дождя
сумеречный танец
перед закатом
дом
блюз
всплеск

осень – всплеск
безоружно перед лицом стихии
лицо
и лучше не читать записи
лучше слушать будильники
один за одним
до тех пор пока не
начнется завтрашнее утро

***

остаётся
с десяток слагаемых
вытащить из кармана
продырявленного
любящей братской рукою

разложить на полу
впасть в дитинство
вот здесь у нас будет троллейбус
бумажный
он едет ковром
в камышовую бухту

я тогда там ещё не бывал
да и после не то чтобы часто
нечего делать там
разве что заблудиться

а здесь будет велосипед украина
с переваренной рамой
чтобы не портить позвоночник
чтобы ездить
с той стороны
на эту

а в том углу
мы положим пиздец
пусть полежит немножко
до лучших времён
до тех пор пока не прорвётся карман
любящей братской рукою

***

це ставалося тричі
вдень у парках сніжило
ввечері не було світла

безіменна водойма й безіменні човни
(ізмайлівський)
безіменні садиба і міст
(свиблівський)
безіменні палаючі шини
(східненський ківш)

це стається й досі
це буде ставатися ще
неодноразово
допоки не
торкнеться підлоги
металева гривня

після цього щось має змінитися
дай боже пам'яті
що

***

в период пятицарствия
жизнь не являлась чем-то сложным
у каждого была своя сторона
непредвзятая молодость

присоединяйся в прошлом
было не так как хотелось подумать
вот и осыпались на него различия
консументов и редуцентов

стал археем
архиереем может быть даже
провёл черту между пупком и пупавкой
кровь брызнула
кровохлёбка захлебнулась

растительнойядные все
как же вам спится
с таким-то камнем на душе
живым, словно намибийский литопс

***

поперхнулись шаги
взглядом направо и вниз
можно долго сидеть и смотреть
как на бумаге появляется копия
воздуха
флага
акварельных отчаянных волн

продираясь сквозь пальцы
наблюдать
как проявляется память

ночь на песке
через шесть лет после
дня на песке

утром будет казаться что это не зря
зря казаться
зрячее утро
понимает всё лучше меня

и кермек пусть не пахнет
но останется в долгую ночь
чужой кермек
чужую ночь
на годы и годы
нового войлока
(сна)

ВІСІМНАДЦЯТЕ ТРАВНЯ

казкова людина
дивлячись в очі
вітає
з

насправді це страшно
насправді це багато говорить
про тих хто зараз на вершині

салгіре мій
що ж ти накоїв
куди ж ти течеш
до спірних заток

всі ці слова
трикольорові
всі трикольорові міста
рясніють від жаху

травень червоніє любов'ю
від якої лихоманка
стає прохолодою

море червоніє любов'ю
від якої неможливо
звільнитись

***

життя не було
може бути
а ти що не зміг
обійти увесь парк
продивитись мене

запозичити в гетто
трохи софори
макльюри

говорити зі мною
про серпневі очі
несподівані прапори
що завгодно

подібний проект вже робили усі
хто хоч трохи дышал
це не значить що треба будь що
запозичити в травня

не надо печалиться
вся жизнь впереди
вся жизнь впереди
вся жизнь впереди

СОДЕРЖАНИЕ

шосте травня	3
пробковые птицы...	4
хрустальный эмиль...	5
якою мовою купувати морозиво...	6
зори України	7
ми сиділи вдвох біля Обу...	9
кутаєсь в не очень-то тёплую одєжду...	10
цілі квітня...	11
оторвали плинтус...	12
стоило узнать об этом...	13
ось і все...	14
говорит навсегда...	15
ландыши предназначенные...	16
описание некоторых видов растений, найденных во время крымской экспедиции в 2014 году	17
коротали расстрел...	20
покажи мне запястья...	21
у метро...	22
блєклоє небо...	23
хлебные крошки...	24
в гербарных папках залєтнєх студєнтов...	25
металлический брелок...	26
деякі рядки забуваютьсья...	28
здесь будет текст про проезд донелайтиса...	29
запах цветущей липы...	30

куа-куа...	31
що ж це таке...	32
стоит ли терапии позвонков соответствующий...	33
що б не казали...	34
как будто камень опрокидывается...	35
ніхто не буде зважати на те...	36
я більше скажу...	37
нужно сесть лицом к морю...	38
нужное зачеркнуть	41
бачили очі...	46
череда утренних будильников...	47
остається...	48
це ставалося тричі...	49
в период пятицарствия...	50
поперхнулись шагами...	51
вісімнадцяте травня	52
життя не було...	53

Сергей Синоптик

С38 **Нужное зачеркнуть.** – Днепр: Герда, 2020. – 56 с., серия «Тонкие линии».

ISBN 978-617-7639-27-4

В дебютную книгу крымского поэта вошли стихи на украинском и русском языках, написанные в 2014–2019 гг.

УДК 82-1

Літературно-художнє видання

СИНОПТИК Сергій

ПОТРІБНЕ ЗАКРЕСЛИТИ

(українською та російською мовою)

Упорядник серії «Тонкі лінії» Станіслав Бельський

Фото на обкладинці Таня Некрасова.

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60x90/16. Папір офсетний. Гарнітура MetaCyrRoman
Друк цифровий. Ум. друк. арк. 4,6. Тираж 150 прим. Замовлення № 27/20

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпро, пр. Д. Яворницького, 60
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №397 від 03.04.2001 р.
book-shop.in.ua

ISBN 978-617-7639-27-4